

Признаться, Чарльз немного опасался заходить в город. Пусть твари ему и говорили, что больше не чувствовали присутствия Бездны, да и буря давно прекратилась, вот так заходить в буквально поглощённый Бездной город было, как минимум, некомфортно.

«Вам следует успокоиться, Мистер Харрисон, — заверил его голос кошмара в голове. — Разве вы не слышали новости? Весь мир забыл про вчерашнюю бурю. Уверен, всё будет хорошо».

Весь мир, включая Совет и даже генерального директора. Реальность словно откатали на несколько дней назад, когда буря ещё не началась. Лишь Чарльз и твари с ним помнили, что произошло, и это не могло не пугать.

А вместе с тем — вызывать вопросы.

«Стараниями босса», — заёрзала недовольно жижа на теле Чарльза.

Очевидно, инопланетная тварь была не в восторге от ситуации, в которую попала.

К счастью, долго мужчина не колебался. Он сделал шаг, чувствуя, как его поглощает тень. В одно мгновение он преодолел путь до самого города, как ни в чём не бывало выбравшись из тени.

— Солнечно... — пробормотал Чарльз.

Так солнечно, как в Реинвелле ещё не было, наверное, никогда. Стоит ли город потом переименовать в Санвелл?..

«Здесь нет ни Мистера Фишера, ни Мисс Хуш. Или уже Миссис Фишер?.. — заёрзал ещё более активно Редди-Пинкл, задавшись действительно важным вопросом. — В общем, никакого запаха боссов, босс».

Чарльз нахмурился, первым делом направившись в кафе. Естественно, в первую очередь его интересовал сотрудник Совета, оказавшийся в самом эпицентре событий.

К счастью, Том нашёлся в том же кафе, целый и невредимый. Специальный инспектор удивлённо уставился на мужчину, мрачно смотрящего на молочный шейк.

— Том?

— Я поддался соблазну, Мистер Харрисон, — задрожали руки Тома. — Я поддался соблазну... Проклятая тварь, как я объясню это жене...

Чарльз удивлённо моргнул.

Соблазну? Проклятая тварь?

Какого хрена уже произошло?..

Убедившись, что с сотрудником всё было хорошо (несмотря на небольшую психическую нестабильность, что, впрочем, было вполне объяснимо), Чарльз направился к дому, где жил демон. Открыто проникать в дом он не стал, вместо этого погрузившись в тень, решив пронаблюдать за всем со стороны.

У Фишера была самая обычная семья. Настолько обычная, насколько это вообще было возможно. Было удивительным то, насколько сильно им не повезло с «ребёнком». Специальному инспектору было искренне жаль семейство Фишеров.

Они нашлись в гостиной, в обнимку смотря какое-то шоу.

«Их не интересует пропажа сына?»

Мужчина попытался найти хоть какие-то следы Феликса, но их не было. Ни единой фотографии, ни единой вещи, что могла бы указывать на его существование.

Его комната, ранее наполненная ужасающими рисунками, оказалась заполнена коробками. Это была не комната, но обычный чердак, на котором хранили всякий хлам.

Все пугающие рисунки, когда-либо созданные тварью, просто исчезли, будто их никогда и не было.

Нет.

Самого демона никогда не было. Причинно-следственная связь вновь была переписана.

Чарльз вышел из тени, удивлённо осматривая чердак, думая над тем, что ему со всем этим делать дальше.

Мимоходом закурил нуарную сигару, задумчиво уставившись на неё.

Нуарная женщина постепенно приходила в себя, впрочем, навсегда оставшись сумасшедшей.

Кажется, в будущем специальному инспектору и будущему генеральному директору придётся разгребать немало дерьма.

К счастью или сожалению, это уже совсем другая история.

На дождливом пляже, переходящем в космический океан, стояли три фигуры, до невозможного похожие друг на друга.

Два мужчины в строгих чёрных костюмах и одна девушка в белом платье. Что ни говори, но картина со стороны выглядела безумно странно: один мужчина, голубоглазый блондин в самом расцвете сил, держал в руке удочку, закинув её в космический океан.

Безумно похожая на блондина девушка, ослепительная красавица, стояла рядом с ним, прикрывая их зонтиком от дождя.

Кто-то мог бы подумать, что в её действиях не было большого смысла, дождь был совсем небольшим, но...

На самом деле она была главной опорой рыбака.

Седовласый старик, со стороны напоминающий добродушного дедушку не самой обычной семьи, улыбнулся. Его глаза, отражавшие в себе весь океан, сузились, черты лица заострились.

— Ты хорошо постарался, мой юный друг.

— Твоими стараниями, старый мудак, — фыркнул блондин, ожидая улова. — Зря ты дал нам вырасти.

Больше Мистер Стивенсон не мог так легко убить Феликса. В дополнительной вежливости больше не было смысла.

Блондинка кивнула, немигающим взглядом уставившись на седовласого старика. Во взгляде девушки не было и намёка на ту теплоту, что она проявляла к блондину, нет. Как, впрочем, и не было ненависти, что не отменяло будущей участи.

Всё требовало свою плату, и её бесчисленные жизни хотели получить её сполна.

— Разве ты не Вспомнил, Принял и Простил? — сделал вид, что удивился старик.

— Мы, — мягко улыбнулся блондин. Блондинка едва-едва заметно кивнула, соглашаясь. — Для того, чтобы потребовать цену, нам не нужна ненависть. Мы помним, мы принимаем и мы прощаем, даже если нам это не нравится. Но вместе с тем — требуем плату.

Мистер Стивенсон удовлетворённо улыбнулся. Его совсем не пугали угрозы.

Он совершил слишком много ужасных вещей. Слишком много уничтожил в своих попытках, не создавая ничего взамен. Всё, что он создавал, лишь приближало конец, и он это знал. Слишком боялся за своё «я», раз за разом пытаюсь найти какой-то другой путь.

Но всё в конечном итоге вернулось к единственно-возможному способу прекратить их страдания. Пути до невозможности долгому и практически непроходимому.

Он не верил в то, что найдётся ему подобный, который примет этот путь и загорится им. Они были слишком эгоистичными, слишком ненавидели «себя», слишком любили «себя», чтобы пойти на что-то подобное. Даже те немногие осколки, которые несли в себе что-то хорошее.

К счастью, как оказалось, можно было породить и исключение.

Феликс поднял взгляд с космического океана, удивлённо приподняв бровь. Вытянул руку, схватившись за разноцветные шарики, прилетевшие напрямик... откуда-то.

Блондин не мог не узнать эти шарики.

— Получается, «снято»? — оскалился рыбак. — Грёбанный режиссёр. Кастинг прошли на редкость хреновые актёры.

Грёбанные ведущие грёбаного режиссёра.

Разноцветные шарики в руках рыбака распались на бесчисленные частицы песка, которые тут же подхватил ветер, отправив обратно в океан.

Поплавок в комическом океане дрогнул. Сначала один раз, затем второй, третий...

Дождь немного усилился.

До этого молчавшая блондинка едва слышно, сохраняя слабую хрипоту, прошептала десятками голосов:

— Рыбка...

Блондин удовлетворённо хмыкнул.

— Нам пора уходить, старик. У нас тут улов.

— Очередной.

Фишер пожал плечами.

— Столько раз, сколько потребуется.

— Мы не прощаемся.

— Не прощаемся, — согласился блондин, после чего...

Навёл пистолет на блондинку, выстрелив. Её тело, выронив зонтик, замертво упало. На белом платье появилось кровавое пятно. Тело распалось на бесчисленные частицы песка, отправившись в океан.

На пляже остались два мужчины. Впрочем, ненадолго.

Феликс навёл пистолет на Мистера Стивенсона. Мистер Стивенсон навёл пистолет на Феликса.

Мужчины переглянулись, одновременно широко оскалились, после чего...

Выстрелили, обещая друг другу однажды вновь встретиться. Это было неизбежно. Однажды.

Реальность мигнула.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/4609064>